

Именно к нам пришёл Древний, которого мир будет знать, как Йаррум Бесконечный Червь. Глубоко под Материнской Горой во время Разрыва поднялся Вечночервь и наши старейшины действительно боролись с великим древним.

В то время мы были высокомерными. Наши кости были такими же крепкими, как камень, из которого мы делаем наши дома, из которого ввысь в небеса и в глубинах под землёй возносятся наши города. Будучи Самыми старшими из детей Пангеры, мы видели этот мир предназначенным для нашего захвата и управления. Из нашей великой крепости-столицы Марразана мы направили свои силы за Материнскую Гору и создали первую великую империю поверхности.

Что касается возрастания маны и низвержения на нас катастрофы, слабое трескучее эхо стало первым признаком предстоящей гибели, о котором доложили самые глубоко зашедшие шахтёрские Троицы. За несколько недель этот звук стал громче, пока даже самые мудрейшие и могущественные из наших Формирователей не смогли спать на вершинах своих высоких башен из-за непрекращающегося шума. Напоминающий скрип зубов самой горы звук доводил некоторых до отчаянья, день ото дня становясь громче. Несмотря на это предупреждение, день, когда прибыл Йаррум, стал для нашего народа великим потрясением. Кто бы вообще мог подготовиться к нечто подобному?

Если вы сегодня отправитесь в Марразан, с позволением прохода Стражами в нижние туннели вы обнаружите место, охраняемое сильнейшими из нашей расы, место, находящееся под присмотром самых могущественных из наших Формирователей. Зираккон'нолия, Врата в Нижний Мир. Без каких либо порталов или работы пространственной магии, Врата представляют собой туннель шириной в три сотни метров и на неизвестную глубину протягивающийся под городом. Некоторые предполагают, что туннель, созданный Вечночервём, пока он поднимался на поверхность, ведёт напрямик к центру мира. Если кто-то и смог измерить его глубину, их открытия не были преданы огласке.

Мы не знаем, почему Йаррум избрал подняться к нам. Мы не знаем, почему червь избрал спуститься тем же путём, что поднялся. Древняя империя много лет билась с червём, прежде чем опускающийся уровень маны не вынудил его отступить вниз. В то время был известен лишь один из земных сородичей, обменявшийся словами с древним, Игниун Фаранон. Величайшая из Формирователей древней империи, она стремилась общаться с монстрами по причинам, которые хранила при себе.

Что бы она не узнала, она этим не поделилась и скрылась от общественного внимания. После завершения войны и с началом кампании по возвращению родины Сородичей, она абсолютно исчезла. До сих пор не известно куда, для чего.

Выдержка из 'Падение Древней Империи' под авторством Формирователя-Учёного Ракноса из Железного Круга.

Гранин Лазус тяжело облакачивался на свой посох, пока его товарищи по Троице стояли позади него. Сложность подобной психической работы была высока и напряжение было

огромным против обычных противников. То, что Троица была измождена до подобной степени, выступив против одного единственного противника, служило доказательством силы монстра, с которым они столкнулись. Самого Гранина трясло от краткого контакта с этим инородным разумом.

Картины ползающих по туннелям толп монстров муравьёв, ходящих друг по другу с постоянно двигающимися антеннами. Комнаты, заполненные толстыми личинками, блестящими яйцами и бесконечным количеством тел монстров, принесённых, чтобы быть скормленными их огромному голоду. Самым поразительным был мимолётный проблеск монстра, который, он мог лишь предположить, был Королевой. Чудовищное существо невероятных размеров, с чужеродным интеллектом, блестящим в его глазах.

Этого было достаточно, чтобы его гранитная кожа стала ломкой.

"Вы в порядке, Тернат Лазус?" Спросил второй член Троицы, Корун Ниум.

"Мне нужно немного времени, чтобы восстановиться, Ниум. Разум монстра был причудливым и чужеродным. Думаю, я узнал больше, чем хотел."

"Знания монстра?" второй склонился ближе, "ведь это же наверняка ценно для нас? Сможете ли вы подтвердить, что мы обнаружили верное существо?"

Гранин нахмурился и понизил голос.

"Не говори об этом сейчас. Не все с нами."

Ниум отстранился назад, должным образом обруганный своим Тернатом. К счастью более юный Голгарийский Формирователь Разума избежал покраснения, которое было бы видно на тёмном базальте, который он выбрал для своей истинной кожи.

Третий член Троицы, Торрина Лакшан, тихо стояла, переводя дух. Напряжение работы их группы было видно на её лице.

"Не торопись, восстанови свои силы, Лакшан," сказал ей Ниум, "другим Троицам потребуется больше времени, чтобы как следует укротить нашу цель."

Измотанная Формировательница Разума оглянулась на своего старшего и утвердительно кивнула. Ниум не мог не фыркнуть. Его самый младший ученик не использовала много слов. Ощущая свой возраст, он почесал свои покрытые гранитом руки и громко застонал, садясь на ближайший выступающий камень.

Головная боль уже начала тереться о камни в его старой голове и этого нельзя было избежать. Сегодня он заплатил высокую цену за произведённое им формирование. В некотором роде он не мог дожидаться, чтобы взглянуть на монстра, который потребовал всю Троицу Формирователей Разума, чтобы вырубить его, и сумел избежать захвата от двух троич знаменитых воинов Голгари.

"Надеюсь это существо будет ключом, необходимым нам," пробормотал он про себя.

В течении следующих десяти минут он и его товарищи по троице отдыхали и восстанавливали силы, пока каждый старался подавить боль, расцветающую в их головах. Разговор завершился, так как никто из них не смог бы хорошо разговаривать в процессе своих страданий. Может у них и каменная кожа, однако разумы были не каменными!

Неподалёку раздавались крики и лязг продолжающейся битвы, пока другие троицы отбивались от мириад существ, приманенных изобретательным зовом их добычи. К счастью Формирователей не привлекли к этому. Когда прошло ещё пять минут, шум наконец поутих и Гранин ощутил над собой достаточно контроля, чтобы призвать свою команду и выдвинуться на встречу с существом, которое он помогал захватить.

Будучи всё ещё уставшим, он изо всех сил старался скрыть это, плетясь к остальным.

Он быстро столкнулся со злой парой глаз, принадлежащих лидеру этой экспедиции, опытному путешественнику в глубины с могущественной рукой с мечом и сильными навыками. Гранину он не нравился. Он избрал известняк с серебряными прожилками в качестве своей истинной кожи, какое смехотворное потакание тщеславию. Это заставляло Голгари сиять цветом и отражать свет будто вылитый металл, однако сам камень был хрупким и слабым.

"Самое время для тебя приползти сюда. Некоторые из нас тут работали."

Гранин не обратил на шкета никакого внимания. Его взгляд предназначался лишь для монстра, следующего кандидата для попытки понести Красную Правду.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1148611>